

Вест Мир.

Журнал путешествий. All Travel Magazine 1.1997

Намибия. Побережье скелетов

Текст и фото: Яцек Палкевич

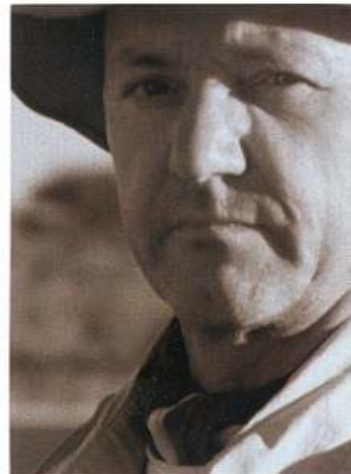
Ужасающая, отчаянная тишина. На небе жаром пышет адское солнце. Никаких следов жизни, нет даже мух, которые обитают во всех жарких местах. В больших пустынях иногда встречаются звери, птицы или насекомые. В ста километрах отсюда можно наткнуться на шакала, антилопу, льва или слона, но здесь все мертво. Вдоль берега белеют полузасыпанные песком кости, да поодаль возвышается полузатонувший корабль, о который разбиваются океанские волны.

Пустыня пленила меня давно, когда я только начинал путешествовать. Слившие трагичности и величия всегда восхищало и ужасало меня. Я стою на *Skeleton Coast*, Побережье Скелетов в Намибии, в девственном краю — осколке древнего мира. По моему ученым, протянувшаяся на 600 километров к югу от границы с Анголой пустыня возникла несколько миллионов лет назад и, безусловно, старше всех прочих пустынь. С течением времени геологические изменения привели к тому, что из Антарктиды сюда, на жаркое побережье, занесло холодное течение Бенгела. С тех пор здесь ничего не изменилось. Каждый день начинается с утреннего тумана, потом падает солнце. Время от времени морская бриза, сдувая песчинки, обнажит среди миллиардов маленьких камушков какую-нибудь драгоценность, агат или аметист. Побережье пользуется дурной славой. Густые туманы, сильные ветры, опасное течение и мощные волны с давних времен препратили его в место гибели кораблей и людей. Никто никогда не узнает, сколько судов кануло здесь в беду. Сегодня можно насчитать около двадцати островов затонувших кораблей — их быстро съедает раковина, остатки растапливают волны.

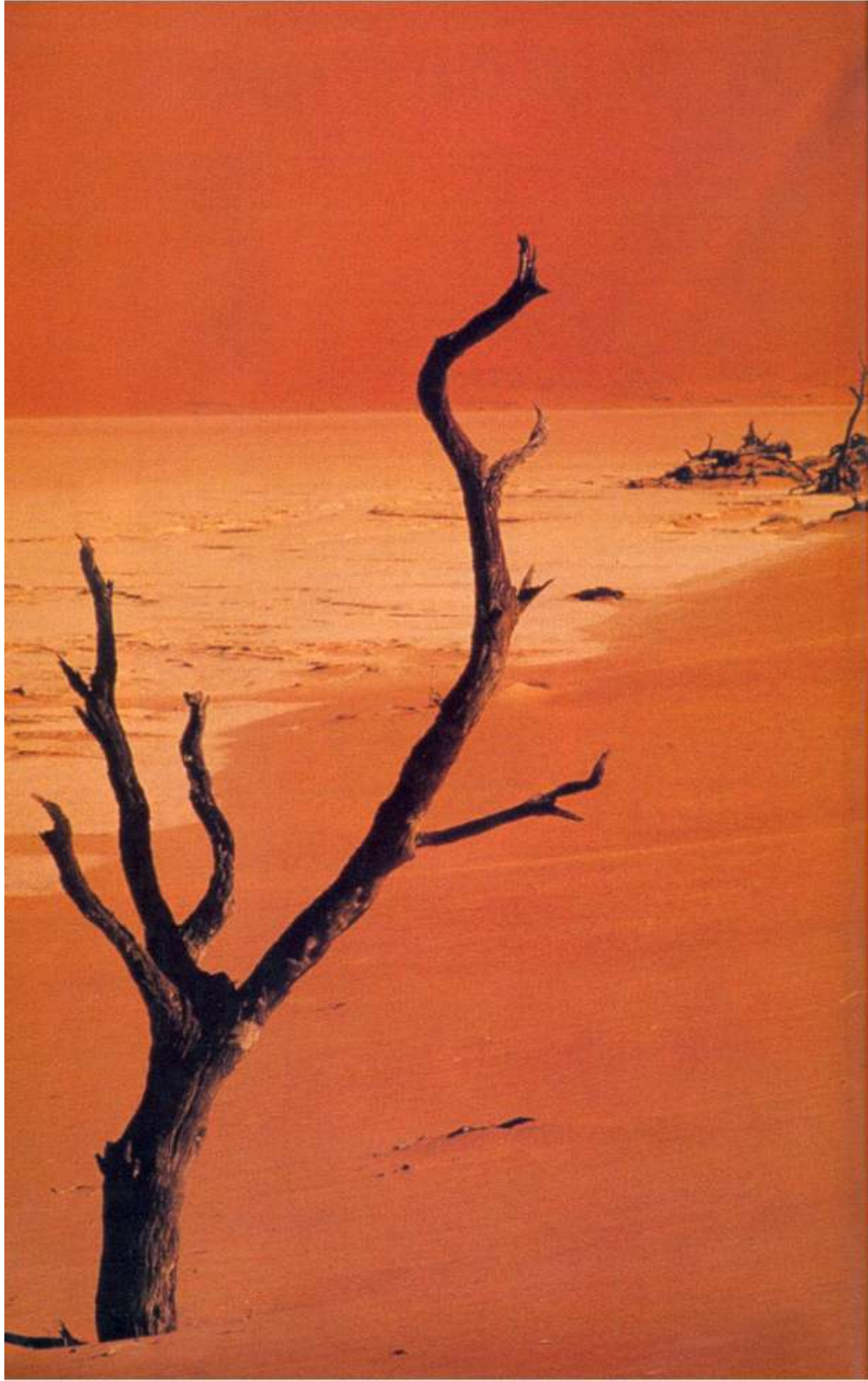
Первые жертвы появились еще в XVIII веке, и продолжается все это по сегодняшний день: нет-нет, да заблудится в тумане какой-нибудь маленький самолет. Один из последних кораблей разбился в 1976 году, это был *Suidokus*, большой рыбацкий траулер из Кейптауна с современной навигационной аппаратурой, отправившийся в свой первый рейс. Среди наиболее значительных катастроф называют гибель *Dunedin*,

торгового судна водоизмещением в 13 тысяч тонн, на борту которого было 106 человек. Грузовое взрывчаткой, оно разбилось недалеко от мыса Фрио в ноябре 1942 года. Некоторые жертвы крушения пытались добраться до берега, но это удалось лишь немногим. Остальных поглотили ледяные волны холодного течения Бенгела. Через несколько недель на место крушения прибыли три корабля, но из-за сильного шторма спасательная акция не принесла результатов. Во время маневров один из кораблей, *Sir Charles Elliott*, сел на мель в 300 метрах от берега. Сильный штормовой ветер с юго-запада еще более осложнил ситуацию. Помощь пришла по воздуху, на парашютах спустили все необходимое, чтобы люди могли продержаться до окончания шторма. В течение недели погибло еще 17 человек. Женщины и детей пытались спасти военным самолетом. Он сел на пляже, но при взлете увяз в мелком песке. На помощь выслали машины и трактора, но они затерялись в пустыне, а те, кому все же удалось найти дорогу, зарылись в песок, как и самолет. Операция по спасению закончилась лишь под Рождество, после 28 долгих дней борьбы. «Иду на север, по направлению к реке Куени, находящейся на расстоянии 100 километров» — эти слова написаны ровно полвека назад, их можно прочесть на клочке бумаги, хранящемся в музее, в столице Намибии, Виндхукке.

Эти истории не испугали ни меня, ни моих приятелей. Мы приехали сюда, что было само по себе нелегко. Побережье Скелетов с 1971 года считается природным заповедником, и чтобы приехать сюда, нужно получить в столице специальное разрешение, которое выдается только в редких случаях. Для того, чтобы выжить в критические минуты, необходимо сохранить веру в себя и волю к жизни. Нужно уметь построить укрытие, разжечь огонь, найти пищу и воду, а кроме того, владеть способами сигнализации, чтобы в нужный момент привлечь к себе внимание. В нормальных условиях все это кажется совсем несложным, но среда, в которой мы сейчас находимся, полна неожиданностей. Приходится высвобождать в себе любые запасы сил и энергии, чтобы полностью управлять своими эмоциями и бороться с такими беспощадными врагами,

Однажды в ветреный апрельский день дверь нашей редакции распахнулась. На пороге стоял невысокий, сумрачный, сосредоточенный человек. — Я — Яцек Палкевич, — сказал он. Яцек Палкевич — великий и загадочный путешественник. Говорят, он знает о мире все, но никто не может сказать, что знает все о Палкевиче. Раз в полгода он распахивает дверь нашей редакции и дарит нам материал об очередном путешествии. Сегодня мы вместе с ним откроем одну из древнейших пустынь в мире. Мы — в Намибии

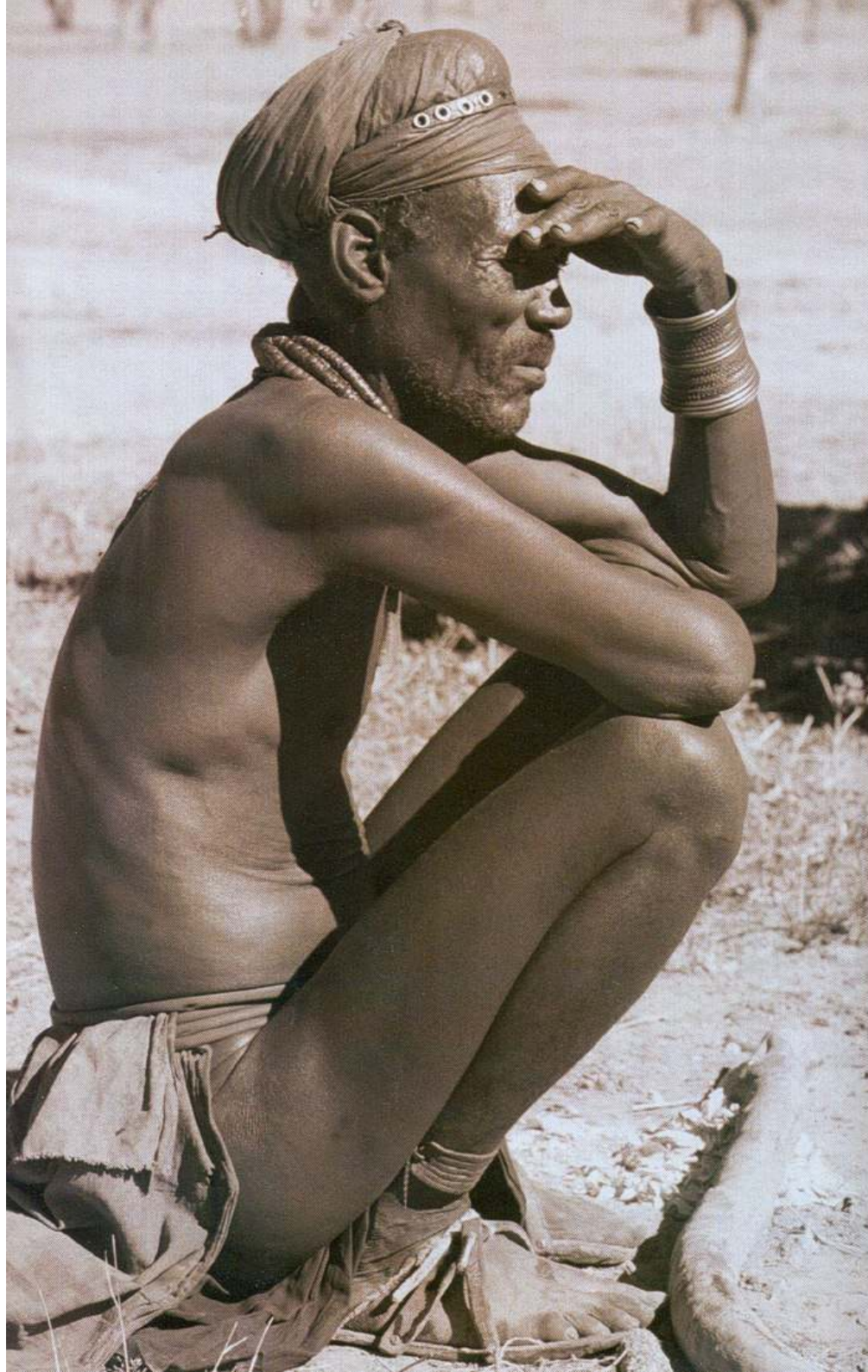
как жара, усталость и жажда. Сегодня мы движемся в районе больших дюн. Ослепительный песок, мелкий и мягкий, меняет цвет в зависимости от воздуха и времени суток — то белый, то красный, то желтый, то розовый. Время от времени появляется тревожная мысль — что будет, если мы собьемся с пути. Жара становится невыносимой, нечем дышать. В этой зоне неустойчивой жажды ртутный столбик сейчас

показывает +43 градуса. Вдобавок появляется ветер, а вместе с ним мутная завеса пыли, заслоняющая солнце. Почти ничего не видно. Задыхаемся. От сухости потрескались губы и языки. Перед полуднем мы останавливаемся на импровизированный привал. Тень очень легкого, посеребринного полотнища, растянутого между дорожными мешками, защищает нас от раскаленных солнечных лучей, а выкопанная глубокая яма намного прохладнее, чем песок на поверхности.

Мы хорошо знаем, что враг номер один — обезвоживание организма. Когда потеря воды достигает 10 процентов веса человека, начинаются головокружения, дыхание становится затрудненным. А когда теряется 20 процентов веса, то спасти человека уже невозможно. Чтобы этого не случилось, нужно не только как следует запастись водой, но и избегать чрезмерных физических усилий и тщательно укрываться от солнечных лучей, то есть всегда быть полностью одетым.

В три часа дня мы продолжаем путь. Ртутный столбик в термометре будто немного опустился, но 37 градусов все же дают о себе знать. Мы слегка спарачиваем с пути, потому что Ренцо Грегго заметил белесый скелет какого-то большого зверя, не вынесшего трудной дороги. Чуть позднее перед нами открывается слегка волнистая гладь широкого

озера. Очевидно, это только мираж, оптический обман, с которым связаны различные мифы и легенды. Прохлада ощущается лишь, когда заходит солнце, своим сиянием докрасна распяляющее горизонт. Спустя несколько минут на фоне ясного неба, над кажущейся мертвой планетой выступает круглолицая луна, освещающая бесконечные острова кристаллической соли, мерцание которых создает воистину магический эффект.

Мы ложимся спать, уже холодно, и нужно, конечно же, влезать в спальные мешки. Все дневные тяготы забываются. Кто-то вслух мечтает о пиве и пище, кто-то замечает, что люди нашей цивилизации все чаще бросают вызов сами себе, чтобы ощутить собственную силу и победить страх.

Наступает следующий день. Сегодня мы увидим знаменитые Суссулейские дюны. У меня ощущение, что я гляжу на гигантские впечатляющие открытки с классическими песчаными холмами. Миллионы тонн дьявольски раскаленного песка порождают нескончаемые волнистые, регулярные формы, поражающие своей простотой. Перед нами самые большие дюны на свете, высотой более 300 метров. Кое-где у подножья песчаных холмов видны полуразрушенные стволы мертвых деревьев. На взятю в аренду автомобиле мы едем в скалистую местность Каоко-

ланд, граничащую на юге с Анголой, на востоке — с национальным парком Этоша. Дорога чрезвычайно трудна, острые камни очень опасны для наших шин. Горизонт закрывает живописная горная цепь с каньонами. На фоне дикого и бесплодного красного пейзажа выделяются маленькие зеленые долины. Там-то мы и наткнулись на племя кочевников Химба.

Несколько пастушеских семей живут в убогих хижинах, обмазанных глиной, смешанной с навозом. Сверху хижины покрыты характерной терракотовой глиной, замешанной на жире. Помимо декоративной функции, глина защищает их от насекомых. Женщины с очень высокими открытыми грудями носят набедренные повязки из звериных шкур с украшениями из бус. На шею, запястья и ноги надевают нарядные браслеты. Длинные волосы склеены глиной и заплетены в тонкие, жесткие косы.

Мужчины полны достоинства. Они носят на голове некоторое подобие тюрбана, на шею — украшения из ракушек, на ногах — простые сандалии, сделанные из автомобильных покрышек. Торговля, строительство новых поселков, сооружение водной плотины, браконьерство, наезд туристов — все ведет к неизбежному изменению в образе жизни племени, в котором осталось лишь десять тысяч человек.

Через два дня мы поедem в давно опустошенную алмазную сокровищницу в Колманнскухе. Сейчас там, в основном, песок — драгоценные камни добывают в 200 километрах южнее, в Оранжемунде. Наши похождения, безусловно, и трудны, и опасны, но награда за усталость — это открытие чарующего первобытного мира, величие и простоту которого невозможно описать. Соприкосновение с квинтэссенцией дикости вызывает такой восторг, который неведом людям, не знавшим риска.

